

Анна Федоровна, строгая географичка почтенных лет в курской школе № 7 на углу Дзержинского и Чернышевского, учившая еще в середине 50-х моего отца в трудовой семилетке на Цыганском Бугре, уркаганской 8-й, начинала урок: буравила в поисках подходящей жертвы сквозь узкие стекла полупустые лица и одного беспомощно плавать выдергивала к доске, где висела карта мира с речными прожилками, зеленея равнинами, коричневея горами, океанами голубея.

«Ну-ка, ты вот давай нам реки сибирские покажи, Обь, Енисей и Лену... Они не в Южной Америке протекают... И в Африке незачем их искать... Что ты тычешь указкой без толку?.. Не возюкай по карте, садовая голова... Где Сибирь?.. Не лупись... Где три четверти года холодно? Наконец-то... На тройку с натяжкой... Где Альпы?.. Где Пиренеи?.. Вот... Нашел... Молодец... А теперь пять великих озер... Как их там?.. Э-ри... Ми-чиган... Гу-рон... Он-тарио... Вер-хнее... Прекрати шмуругать ногами...» – и так далее в том же духе.

Каждый учитель считает важнейшим предметом свой, будь он ученику бесполезен хоть трижды, хоть четырежды, – вот, казалось, зачем иностранный язык, если каждый твердо знал, что в жизни ему не понадобится таковой, потому как в любом нестоличном городе вероятность на улице встретить заезжего чужеземца равнялась нулю, да и вряд ли стоит с ним заговаривать, а то соответствующие возьмут органы на заметку – потом своих не узнаешь; а в географии для того, кто живет по прописке, нет никакого проку.

Будь готов, развивайся, совершенствуйся, небывалых высот достигай в теории, но заруби себе, что на практике ты никогда ни Парижа, ни Рима, ни Лондона не увидишь как своих ушей, не почувешь страны под собой, вот и читай между строк, рассматривай черно-белое вместо цветного, играй в города, решай кроссворды, наших знай, а с не нашими – лучше держи востро, в корень зри, заучи назубок прописные истины: курица не птица, работа не волк, потребитель не созидатель.

Что здесь верно, что нет – разберись и нужное подчеркни:
ограниченное право выбора приятней его отсутствия,
как самостоятельная куда предпочтительней любого диктанта, –
вот и Анна Федоровна, скорее всего, как жена
ответственного работника, в ГДР, Болгарии, Польше, Венгрии,
сомневаюсь, что где-то еще, ну может, в Монголии, побывала,
да и по самой прекрасной и самой большой на Земле,
я не уверен, что довелось особенно ей проездиться
вдоль и поперек, из конца в конец, от края до края.

Мне, счастливцу, ее уроки запомнились хорошо,
ничему не способному выучиться, сам пока не потрогаю,
на шкуре своей не проверю, не увижу собственными глазами,
а иначе слаба моя вера, и вот, сорок зим спустя,
мест обжитых и безлюдных обшарив немало, я выяснил,
что мир существует воистину, самолетами сшито пространство, –
видно, сжалился неспроста надо мной всемилостивый Господь,
попустив убедиться на опыте в том, что не зря картографы
свой проедают хлеб, не напрасно штаны протирают.